

Глава 130. Лекция.

Люси остался в их временном жилище с Акидой, а Риаку и Сирина отправились на лекцию.

Когда они добрались до лектория, Риаку провел алхимика к двум местам в первом ряду. Когда дуэт прибыл, почти все места уже были заняты. Птицы почтительно пропустили их и не доставили никаких хлопот чужестранцу, который явился на лекцию. Однако на Сирина бросали многочисленные любопытные взгляды, поскольку его присутствие было неожиданным. Его молодость и неземная внешность в сочетании с тем, что его сопровождал их принц, притягивали все взгляды в лектории.

«Они все смотрят на меня. Разве это редкость, когда представитель другого народа посещает эту лекцию?»

«Мы обычно не пускаем других в Гелиос, так что да, ты - редкость. Кроме того, помогает то, что ты довольно привлекателен».

«Ты считаешь меня привлекательным?» - спросил Сирина у Риаку.

«Теперь ты просто ловишь комплименты».

При появлении старейшины Токи все стихло в зале. Он был в преклонном возрасте, с седеющими волосами. Его ухоженная снежная борода доходила до груди. Даже одежда, которую он носил, была величественной и сдержанной.

Позади старейшины Токи стоял молодой человек, который выглядел так же молодо, как Сирина. Черты лица молодого человека были элегантными и благородными. Холодные глаза придавали ему недружелюбный вид, а в бровях читалась серьезность, придававшая зрелость его облику. Молодой человек носил простую одежду, чем отличался от других птиц.

«Кто это?» - спросил Сирина у Риаку.

«Это Уцуи, внук старейшины Токи. Он считается молодым гением медицины и последние несколько месяцев работает со своим дедом. Уцуи уже полноправный целитель и работает над получением мастерского герба».

«Он такой же, как его дед?»

«Нет, он хороший парень, но слишком серьезный для своего возраста».

Старейшина Тока стоял на мраморном подиуме и оглядывал присутствующих, пока его взгляд не остановился на Риаку и Сирина. Взгляд старика скользнул мимо алхимика, словно его присутствие не имело никакого значения.

Что касается Уцуи, то молодой человек бросил короткий взгляд на Сирина и Риаку, направляясь к своему месту в нескольких креслах от их.

«Добрый вечер, молодые целители и ученики, вы - будущие семена славного медицинского наследия Нуа».

И, не теряя времени, старейшина сразу перешел к изложению своей темы.

«Почему кишечная непроходимость является неотложной медицинской помощью? Кто-нибудь может мне сказать?» - спросил он у аудитории.

«Пациент может впасть в оцепенение», – ответила молодая девушка, когда старейшина указал на нее.

«Хорошо, а как можно впасть в оцепенение?»

Несколько рук поднялись в воздух, и старейшина Тока выбрал случайного ученика. На этот раз это был мужчина средних лет.

«Это может вызвать недостаток кровоснабжения и, таким образом, некротизацию пораженного участка кишечника. В дальнейшем это может привести к перфорации кишечника и вызвать перитонит, а затем сепсис, который распространяется и убивает пациента.»

«Правильно. Каковы причины кишечной непроходимости? Это тоже легко».

«Грыжи», – ответил один из них.

«Злокачественные образования».

«Воспалительные заболевания кишечника».

«Травма тупым предметом, которая вызывает гематому».

«Вольвулюс и инвагинация».

«Паралитический илеус, вызванный операциями или употреблением опиума! И мезентериальная ишемия».

«Все ответы верны, – улыбнулся старейшина аудитории, – но вы пропустили самый очевидный и распространенный ответ. Уцуи, ты можешь сказать нам, что это такое?»

Сирин услышал чистый и низкий голос, который ответил.

«Спайки в тканях, вызванные предыдущими операциями».

Старейшина Тока кивнул и оглядел присутствующих.

«Я знаю, что вы все стремитесь придумать самые сложные заболевания, но начинать диагностику пациента нужно не с этого. Вы всегда начинаете с самых очевидных отличий. Итак, давайте перейдем к сути лекции. Мы начнем с обсуждения симптомов кишечной непроходимости. У пациента наблюдаются следующие симптомы...»

Сирину понравилась манера старейшины общаться с аудиторией. Пока что он не узнал ничего нового, но ему было интересно сидеть здесь и испытывать то, чего не было в его первой жизни.

....

Когда лекция закончилась через час, старейшина Тока дал студентам немного времени, чтобы они могли задать свои вопросы по теме лекции. И тогда Сирин поднял руку.

Среди всех поднятых в воздух рук, рука Сирина была самой заметной, потому что он размахивал ею взад и вперед, как стебель растения кошачьего хвоста, танцующий на ветру.

«Похоже, у нас на лекции очень нетерпеливый иностранец», – обратился старейшина к аудитории. Его улыбающийся взгляд остановился на Сирине с доброжелательностью, которая

могла бы обмануть большинство людей. Но только не Сирина. Он увидел в улыбке старика нить презрения.

Сирин опустил руку, зная, что привлек внимание этого человека. Другие студенты в лектории сделали то же самое, понимая, что человек забрал их шанс.

«Кто вы и как вы получили разрешение присутствовать на моей лекции?» – спросил старик, его лицо приобрело серьезные черты.

«Я целитель, которого нанял принц Риак, тот самый, которого вы отказываетесь пустить к вдовствующей королеве».

Сирин надеялся, что не сказал ничего такого, что могло бы навлечь на принца неприятности. Судя по отсутствию реакции на лице Риак, похоже, он не выболтал ни одного секрета.

Старейшина Тока усмехнулся.

«Целитель, который еще зелен по уши, сколько тебе лет, чужеземный целитель?»

«Мой возраст не имеет никакого отношения к тому, насколько я лучше всех целителей, присутствующих на этой лекции», – ответил Сирин без всякой гордости.

В зале наступила полная тишина, когда старик посмотрел на Сирина с укором, который старейшина мог бы выразить по отношению к заносчивому юнцу.

«Ваше высочество, именно по этой причине я постоянно твержу о неполноценности иностранных целителей. Это полное отсутствие приличий и скромности просветило меня относительно того, каких целителей выпускает внешний мир. Он выглядит даже моложе Уцуи. Что это за шутка?»

Риак взглянул на Сирина и сел спокойно. Его невозмутимость была зеркальным отражением невозмутимости Сирина.

«Может, я и высокомерен, но я не напыщенный старый дурак, который пренебрегает целителем, выбранным принцем, по крайней мере, не оценив предварительно уровень его знаний. Вы взглянули на мой возраст и решили, что я не гожусь. Я могу сказать то же самое о вашем дорогом внуке, – глаза Сирина томно оглядели Уцуи с ног до головы, словно он оценивал какой-то предмет, – он очень красивый парень, но что насчет его навыков? Сколько у него практического опыта? Может ли он заставить пациента чувствовать себя комфортно, несмотря на то, что выглядит достаточно мрачным, чтобы разогнать всех слабонервных пациентов? Знает ли он, что в лекции его деда не упоминался тип кишечной непроходимости, который редко встречается, но все же достаточно важен, чтобы его включили?»

Последний вопрос вызвал резкий взгляд Уцуи, который что-то записывал на пергаменте.

«Старейшина ничего не упустил, – ответил Уцуи, нахмурившись, – каждый вид непроходимости был учтен в лекции».

«Иностранный целитель говорит глупости, – сказал старейшина Тока своему внуку, – не опускаясь до того, чтобы общаться с ним в качестве целителя».

«Но разве тебе не любопытно?» – Сирин направил свои слова к Уцуи. Улыбка в его глазах заставила юношу ответить.

«Если у тебя нет ничего значимого, то ты зря потратишь наше время».

Это было согласие. Старейшина Тока очень любил своего внука. Если Уцуи захочет выслушать объяснения иностранного целителя, он позволит ему это сделать.

«Ты не пожалеешь потраченного времени, – жеманно улыбнулся он юноше. Сирин вышел к старейшине Токе, который выглядел недовольным тем, как его внук разглядывает чужеземца, – ты когда-нибудь видел случай непроходимости кишечника желчным камнем?»

Брови Уцуи сошлись в недовольстве.

«Проток желчного пузыря настолько мал, что все крупные камни застревают в самом тракте, а мелкие, пройдя по тракту, выводятся с испражнениями. Невозможно, чтобы произошла такая закупорка».

Старейшина Тока усмехнулся, и толпа студентов начала смеяться и насмехаться над Сирином.

«Все в порядке, студенты, давайте узнаем об этом новом типе закупорки от иностранного целителя. Почему бы тебе не подняться сюда и не научить нас?» – сказал старик, ожидая, что Сирин струсит и отступит.

Алхимик пожал плечами и направился к подиуму под удивленными взглядами всех собравшихся в зале. Они и не подозревали, что он такой смелый парень. Все ожидали, что алхимик выставит себя дураком. Что он знал такого, чего не знал старейшина Тока?

Уверенным и размеренным голосом Сирин начал говорить.

«Я благодарю старейшину Току за предоставленную мне возможность просветить целителей Нуа. Я могу лишь надеяться, что мое объяснение поспособствует улучшению вашего понимания».

Затем Сирин указал на большую анатомическую диаграмму, нарисованную на белом бумажном экране. Это было изысканно детализированное произведение искусства, которым восхищался даже алхимик.

«Кто-нибудь из вас может сказать мне, что такое фистула? Уцуи, отвечай».

«Аномальный проход в теле».

«Значит, ты все-таки не просто красивое личико, – сказал Сирин хмурому мужчине, – в любом случае, желчный пузырно-дуоденальный свищ – это редкий билиоэнтеральный свищ между желчным пузырем и двенадцатиперстной кишкой. Обычно он возникает после хронического холецистита, при котором желчный пузырь прилипает к прилегающей двенадцатиперстной кишке, и камень проникает через стенку...»

Когда Сирин перешел в режим лекции, его презрение к старейшине было забыто. Алхимик уверенно расхаживал по сцене, словно уже сотни раз был здесь, читая лекции своим студентам с ясностью и четкостью. Если и были какие-то сомнения в его знаниях анатомии или медицины, то они развеялись, когда он продолжил говорить и раскрывать свое широкое понимание медицины.

Объяснение Сирина было логичным и имело смысл. Все люди, собравшиеся в этом месте, наконец-то начали понимать, что это возможно. Существовал еще один вид непроходимости, о

котором они не слышали.

Атмосфера в лектории изменилась на полную тишину и серьезность. Перья начали царапать поверхность пергаментов, все студенты начали делать записи. Даже Уцуи делал то же самое. Как только Сирина принялся объяснять суть заболевания, взгляд юноши стал напряженным, и он слушал так же сосредоточенно, как во время уроков своего деда.

«Пациенты с билио-энтеральным свищом часто встречаются с неспецифическими признаками и симптомами, напоминающими симптомы хронического холецистита...»

Сирина не хотел, чтобы это произошло, но лекция растянулась на полчаса. Его взгляд остановился на старейшине, который сидел рядом с Уцуи. Старейшина Тока был в глубокой задумчивости и не прерывал лекцию Сирина. Когда он закончил урок, алхимик оглядел сотню или около того людей и спросил.

«Есть вопросы?»

Почти каждая рука в толпе поднялась вверх, включая руку Уцуи.

«Так много рук, – Сирина окинул толпу ленивым взглядом. Маленькая садистская улыбка озарила его лицо, и он сказал толпе людей, – жаль, что я всего лишь чужеземный целитель, который ничего не знает. Оставьте свои вопросы для уважаемого старейшины Токи, который знает больше, чем я».

Затем алхимик добавил последнее оскорбление для разгневанного старейшины.

«А для тех из вас, кого интересуют знания, которыми может поделиться чужеземный целитель, я буду лечить пациента Нуа, которого не смогли вылечить ваши славные целители. Если у вас есть знакомства, разыщите меня в доме этого пациента в девять часов утра, и я отвечу на любые ваши вопросы. Кроме того, у вас будет возможность увидеть меня за работой. Приходите, если вы сможете».

Затем Сирина покинул сцену с легкой уверенностью, которая поколебала все сердца людей в лектории, включая сердце старейшины.

«Уцуи, что ты намерен делать?» – спросил старейшина Тока тихим голосом.

«Я не знаю, кто он, но он вызывает у меня уважение, дедушка. Я сделаю все возможное, чтобы выяснить, в каком доме собирается присутствовать целитель».

Уцуи никогда не встречал никого моложе себя, кто не только знал бы больше, но и был бы способен стать мастером-целителем, по крайней мере, если судить по тому немногому, что он почерпнул из знаний подростка. Его взгляд проследил за уходом Сирина и Риаку. Кем бы он ни был, Уцуи твердо решил найти его снова.